

РАЗМЫШЛЯЮ О СОВРЕМЕНИКЕ...

ЖИТОМИРСКИЕ музыкально-драматический театр закатывает свои гастрели в Кишиневе. В разнообразном по тематике и жанрам репертуаре мы увидели несколько спектаклей, воссоздающих образ нашего современника.

Спектакли эти — вроде бы совершенно разные произведения. Это и лирические рассказы о житейских буднях людей современного села, и напряженно-драматическое повествование о сложностях и противоречиях характера руководителя колхозного производства, и задорно-веселый анекдот о «служебном романе» директора проектного института и начальница отдела. Кажется, едва ли сопоставимы эти спектакли друг с другом — и по жанру, и по затронутым проблемам, и по приемам художественного решения. И все-таки, если попытаться поразмышлять на тему о границах и характере решения конфликта в этих спектаклях, то различия между ними — и тематические, и жанровые, и художественные — отойдут как бы на второй план. И окажется, что в плане проблемы **содержательности театрального произведения** эти спектакли Житомирского театра вполне сопоставимы. Как относятся их создатели (режиссеры, художники, актеры) к жизненным коллизиям и конфликтам, предложенным драматургами? На каком уровне их осмысливают?

«Королева тюльпанов» и

«Чья же свадьба?» — спектакли, названные лирическими комедиями. Оба поставлены по пьесам Ю. Мокриса, не претендующим на большую глубину и особый психологизм. Поставлены они в свойственной многим украинским театрам манере откровенного бытования, когда актеры всамделишно на сцене бредут, улыбаются, чистят картошку, едят и кушают «всамделишные» цветы. Во всем этом — стремление последовательно отразить движение самой жизни, ее объективный, реальный ход, попытка показа человеческого характера с преимущественным использованием лирико-комедийных интонаций. Сразу скажем, к чести театра, режиссер спектакля «Чья же свадьба?» и актеры достаточно тактично отвесились к довольно-таки скользкой коллизии, предложенной автором пьесы. Внимание режиссера заслуженного артиста УССР П. Кукуюка и актеров направлено на то, чтобы показать, как в нелепых жизненных ситуациях выявляются главные черты характера нашего современника — и его оптимизм, и активное отношение к жизни, и добрый взгляд на людей, и готовность прийти на помощь в трудной ситуации, и умение переосмыслить свое поведение, понять истинную цену человека. Будет неправдой сказать, что театру все это удастся показать в полной мере. Но раз ловить себя на мысли, что тема спектакля решила на уровне банальности, что усилия талантливых актеров ух-

дят на показ конфликтов малозначительных, иной раз даже лиричных жизненной осязности. Конечно, легче всего упрощать. Житомирский театр в недостаточной требовательности при выборе пьесы, в чрезмерной, может быть, увлеченности легкими комедиями. Но видеть за этим только стремление к развлекательности — значит не понимать многих проблем сегодняшнего театра и недооценивать зрителя. Даже комедии, являющиеся, какими являются и «Королева тюльпанов» и «Чья же свадьба?», — затрагивают многие актуальные вопросы и в меру своих возможностей и способности театра пробуют сделать то, к чему долго и трудно подготавливаются иной раз пьесы, претендующие на масштабность и глубину.

О тех трудностях, с которыми приходится сталкиваться театрам в поисках хорошей современной пьесы, слова думается, размышляя над спектаклем «Служебный роман». Под таким названием идет в Житомирском театре широко известная, поставленная многими театрами страны комедия Э. Брагинского и Э. Рязанова «Служивцы». И хотя инк интереса к этой пьесе в театрах уже давно позади, житомирцы продолжают с видным удовольствием играть этот спектакль. И кишиневский зритель тоже не без удовольствия следил за тем, как почти анекдотичная ситуация (экономист Новосельцев, человек добрый и робкий, сам то-

го не желая, начинает ухаживать за Калугиной, директором учреждения, женщиной, женщиной как-будто каких бы то ни было привлекательных черт) приводит обоих к поразительным открытиям, под внешней бесстрастностью и оболочкой нелюдности у него обнаруживается обаяние, милый юмор, а он все же бесцветен и неинтересен, у него чуткая душа, он — деятельная натура. Возникшее чувство меняет обоих. Тему свободно раскрытия, раскрытия души человека, вышедшего из замкнутого круга одиночества, в спектакле бесспорно интересно ведет заслуженная артистка УССР М. Марьяновская. Особенно удаются ей «переходные состояния»: удивление перед неожиданными в характере Новосельцева, недоверчивость к просижившемуся в ней самой интересу к людям, к новым для нее краскам жизни. Актриса, находя точные и емкие детали сценического рисунка роли, утверждает естественное право каждого человека проявляться как личность, зовет быть доверчивым, внимательным к тем, кто нас окружает. Комедия Э. Рязанова и Э. Брагинского сама подталкивала театру к решению темы. Он — в особой психологической экзентрике. Комическое у авторов пьесы все время находит психологические мотивировки. В спектаклях их, к сожалению, часто не хватает. Отдельные комедийные ситуации, когда, например, Новосельцев лежит на полу под грузом бронзового

коня, когда герои объясняются под столом, когда героиня прыгает на стол и т. п. выглядят самоцельными трюками, психологически не мотивированы. Помните, когда в фильме «Кавказская пленница» Балбес высккивал из рефрижератора и машинально, в полном согласии со своим «хлательным инстинктом» тинил за собой тушу барана, зрители хохотали до слез. Трюк был наполнен человеческим содержанием и потому психологически был обоснован. В спектакле «Служебный роман» режиссер В. Савченко, художник Л. Смирнов оставляют актеров на сцене почти все время один на один с текстом, друг с другом, словно бы нарочно убирают со сцены все, что отвлекало бы исполнителей от психологического прочтения темы. А ведь получается. За исключением М. Марьяновской и в какой-то мере Г. Родяновой (секретарь Верочка) персонажи в спектакле действуют по законам бытовой, обыденной комедии. Это стилевое разнооче-

ние снижает общий идейный и художественный результат спектакля. Пусть в названных выше спектаклях наших житомирских друзей есть художественные недостатки, но важно другое: пристальное внимание театра к образу современника. Выбирая пьесы то менее, то более удачные, театр не мирится с плоскостным, однозначным показом современного героя. И если в комедиях театру это удается не всегда, то в драме герой выглядит по-настоящему интересно. Первопричина тут, конечно, кроется в драматургии Н. Зарудного, к которой почти все время один на один с текстом, друг с другом, словно бы нарочно убирают со сцены все, что отвлекало бы исполнителей от психологического прочтения темы. А ведь получается. За исключением М. Марьяновской и в какой-то мере Г. Родяновой (секретарь Верочка) персонажи в спектакле действуют по законам бытовой, обыденной комедии. Это стилевое разнооче-

ние снижает общий идейный и художественный результат спектакля. Пусть в названных выше спектаклях наших житомирских друзей есть художественные недостатки, но важно другое: пристальное внимание театра к образу современника. Выбирая пьесы то менее, то более удачные, театр не мирится с плоскостным, однозначным показом современного героя. И если в комедиях театру это удается не всегда, то в драме герой выглядит по-настоящему интересно. Первопричина тут, конечно, кроется в драматургии Н. Зарудного, к которой почти все время один на один с текстом, друг с другом, словно бы нарочно убирают со сцены все, что отвлекало бы исполнителей от психологического прочтения темы. А ведь получается. За исключением М. Марьяновской и в какой-то мере Г. Родяновой (секретарь Верочка) персонажи в спектакле действуют по законам бытовой, обыденной комедии. Это стилевое разнооче-

ние снижает общий идейный и художественный результат спектакля. Пусть в названных выше спектаклях наших житомирских друзей есть художественные недостатки, но важно другое: пристальное внимание театра к образу современника. Выбирая пьесы то менее, то более удачные, театр не мирится с плоскостным, однозначным показом современного героя. И если в комедиях театру это удается не всегда, то в драме герой выглядит по-настоящему интересно. Первопричина тут, конечно, кроется в драматургии Н. Зарудного, к которой почти все время один на один с текстом, друг с другом, словно бы нарочно убирают со сцены все, что отвлекало бы исполнителей от психологического прочтения темы. А ведь получается. За исключением М. Марьяновской и в какой-то мере Г. Родяновой (секретарь Верочка) персонажи в спектакле действуют по законам бытовой, обыденной комедии. Это стилевое разнооче-

ние снижает общий идейный и художественный результат спектакля. Пусть в названных выше спектаклях наших житомирских друзей есть художественные недостатки, но важно другое: пристальное внимание театра к образу современника. Выбирая пьесы то менее, то более удачные, театр не мирится с плоскостным, однозначным показом современного героя. И если в комедиях театру это удается не всегда, то в драме герой выглядит по-настоящему интересно. Первопричина тут, конечно, кроется в драматургии Н. Зарудного, к которой почти все время один на один с текстом, друг с другом, словно бы нарочно убирают со сцены все, что отвлекало бы исполнителей от психологического прочтения темы. А ведь получается. За исключением М. Марьяновской и в какой-то мере Г. Родяновой (секретарь Верочка) персонажи в спектакле действуют по законам бытовой, обыденной комедии. Это стилевое разнооче-

Л. ДОРОШ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля Житомирского театра «Чья же свадьба?»

Фото Л. Снегиревой.

27 ИЮН 1975

ВЕЧЕРНИЙ Кишинев